

А. САПКОВСКИЙ Т. ПРАТЧЕТТ С. ЛОГИНОВ КИР БУЛЫЧЕВ Я. ДУКАЙ В. АРЕНЕВ

ДЕВЯТНАДЦАТЬ СТРАЖЕЙ

А. САПКОВСКИЙ Т. ПРАТЧЕТТ
С. ЛОГИНОВ КИР БУЛЫЧЕВ
Я. ДУКАЙ В. АРЕНЕВ

Там, где смыкаются миры, стоят они — стражи, которым суждено хранить границы, обозначать пределы. В средневековой Британии и на экзотических планетах, на архипелаге, где сильна магия моря, и посреди Кракова, пережившего войну миров, — везде найдутся те, кому нужна помощь. В новой антологии «Девятнадцать стражей» лучшие авторы из Украины, Великобритании, Китая, Литвы, Молдовы, Польши и России рассказывают яркие, увлекательные истории о чести, которая превышает смерти, о долге, который сильнее любых невзгод. Пустынные ветры колонии далекого фронта, скандинавская магия, мир ведьмака Геральта, вселенная, в которой маги странствуют к иным планетам, — все это и многое другое ждет вас на страницах этого сборника.

Поле битвы выглядит ужаснее, чем прежде. Оно горит. Пылают земля, небо, даже воздух, у огня нездоровый, сине-фиолетовый оттенок. Над землей несутся тысячи маленьких светильников, каждый мчится быстрее стрелы из арбалета; они ударяют в медленно движущиеся темные формы, что выглядят как вязанки хвороста на ножках, комки тряпок на странных суставчатых лапах, отвратительные твари, к которым прицеплены какие-то колеса и механизмы. Вокруг кипит бой, твари горят, падают под ударами светильников и копий темного света, их разрывают в клочья мощные взрывы. Но и твари не остаются в долгу: те, что выглядят как небольшие шары с сотнями длинных шипов, выбрасывают те шипы из себя и делают это с такой силой, что шанцы вздрагивают от ударов. Другие изрыгают темные испарения, пожирающие все на своем пути, третьи плюются шарами огня. А напротив тех тварей... напротив — окоп, в котором несколько десятков железных демонов стреляет из странных трубок, мечет снаряды, тянущие за собой огненные хвосты комет, и плюет драконовым огнем из ладоней. Ад сражается с адом.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-3166-5

9 786171 231665

ДЕВЯТНАДЦАТЬ
СТРАЖЕЙ

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

НА ГРАНИ МИРОВ

Терри Пратчетт	Борис Штерн
Алексей Гедеонов	Томаш Колодзейчак
Павел Майка	Федор Чешко
Наталья Осяну	Кир Булычев
Майя Лидия Коссаковская	Сергей Малицкий
Ольга Онойко	Кен Лю
Владимир Серебряков	Яцек Дукай
Анджей Сапковский	Владимир Аренев
Святослав Логинов	Роберт М. Вегнер

ДЕВЯТНАДЦАТЬ СТРАЖЕЙ

СБОРНИК

ХАРЬКОВ КЛУБ
2017 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821-312.9
ББК 84(0)-445
Д25

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Переведено по изданиям:

Kossakowska M.-L. Gringo // A.D. XIII. — t.2 — 2007; Majka P. Tam pracuj, ręko moja, tam świstaj, moj biczu. // Geniusze fantastyki. — 2016; Komuda J. Zapomniana дума // Opowieści z Dzikich Pól. — 2014; Wegner R.-M. Jeszcze jeden bohater // Herosi. — 2012; Sapkowski A. Droga, z której się nie wraca // Coś się kończy, coś się zaczyna. — 2000; Dukaj J. Ruch Generała. // W Kraju Niewiernych. — 2011; Liu K. The Plague. — 2013; Pratchett T. Once and Future // Camelot. — 1995

«Once & Future» was first published in Camelot,
edited by Jane Yolen, Philomel Books, New York, 1995.
Reproduced here by permission of Colin Smythe Limited

Произведение Анджея Сапковского публикуется с разрешения автора
и его литературных агентов, NOWA Publishers (Польша)
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия)

Переводы *Ефрема Лихтенштейна, Сергея Легезы, Ильи Суханова*

Предисловие *Владимира Аренева*

Дизайнер обложки *Алина Ачкасова*

- © Владимир Аренев, составление, 2017
- © Алексей Геденов, «Сестрица Свиритель», 2017
- © Наталья Осояну, «Жемчужная Гавань», 2017
- © Ольга Онойко, «Степь», 2017
- © Владимир Серебряков, «В крошечный океан», 2017
- © Святослав Логинов, «Дарид», 2017
- © Борис Штерн, «Чья планета?», 1980
- © Федор Чешко, «Четыре уха и блестящий дурак», 2001
- © Кир Булычев, «Снегурочка», 1973
- © Сергей Малицкий, «Кегля и Циркуль», 2017
- © Владимир Аренев, «Дело о песчаной совке», 2017
- © Maja Lidia Kossakowska, «Gringo», 2007
- © Paweł Majka, «Tam pracuj, ręko moja, tam świstaj, moj biczu», 2016
- © Jacek Komuda, «Zapomniana дума», 2014
- © Robert M. Wegner, «Jeszcze jeden bohater», 2012
- © Andrzej Sapkowski, «Droga, z której się nie wraca», 2000
- © Jacek Dukaj, «Ruch Generała», 2011
- © Ken Liu, «The Plague», 2013
- © Terry Pratchett, «Once and Future», 1995
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2017

ISBN 978-617-12-3166-5

От составителя

Эта книга, дорогой читатель, — о новых мирах и границах между ними. И о тех, кто стоит на страже этих границ. Эта книга о странствиях и о сражениях и, конечно, — о чужом, инаковом, о том, кто живет по ту сторону барьера.

О том, кого в конце концов нужно понять.

Наша антология продолжает серию, начатую книгами «Век волков» и «Странствие трех царей», — в нее вошли истории, написанные авторами из Великобритании, Китая, Латвии, Молдовы, Польши, России и Украины. Если первые две книги рассказывали о волшебных существах, которые живут на Земле, рядом с нами, то для третьей мы подбирали истории о необычных мирах, так что даже если это наш родной мир — он изменен до неузнаваемости.

Почти все рассказы и повести из «Девятнадцати стражей» новые. Исключение — классические истории от блестящего киевского стилиста Бориса Штерна и прекрасного рассказчика Кира Булычёва. Ах да, и, разумеется, Анджей Сапковский — его «Дорога без возврата» выходит в новом, выверенном переводе и с предисловием автора.

Сэр Терри Пратчетт приглашает нас в путешествие к истокам легенд о короле Артуре. Обладатель многочисленных премий — в том числе «Хьюго» и «Небьюлы» — китайский фантаст Кен Лю позволит нам увидеть мир одновременно с двух точек зрения и таким образом — хотя бы мысленно — преодолеть барьер непонимания.

Сложный, насыщенный текст повести «Ход Генерала» — один из самых серьезных вызовов сборника, один из самых сложных рубежей. Но ее автор, Яцек Дукай, не зря считается в Польше идейным наследником Станислава Лема: эта повесть не только будит воображение, но говорит о вещах, которые важны для нас здесь и сейчас.

Не менее популярен в Польше и Роберт Вегнер. Известен он благодаря циклу «Легенды Меекханского пограничья», мы же предлагаем читателю внецикловую повесть «Еще один герой». Это редкий в наших краях пример религиозной фантастики, но в то же время это — мощная, грозная история в антураже космооперы. В 2012 году она получила престижную награду — премию имени Януша Зайделя.

Майя Лидия Коссаковская — тоже лауреат этой премии, правда, за роман «Гриль-бар “Галактика”». «Гринго» же — самостоятельная история из цикла, который сделал Коссаковскую знаменитой: рассказ о мире, где ангелы существуют и вмешиваются в дела людей.

У Павла Майки, напротив, ангелов нет, но есть целая галерея разнообразных существ, которые населяют Землю после войны миров; «Там трудись...» рассказывает нам о буднях следователей в послевоенном Кракове.

Если Майка и Коссаковская нашим читателям скорее всего неизвестны, то уж рассказы Томаша Колодзейчака запомнились многим. Новая его история — в новом мире, во вселенной «Солярного Доминиона», и мы надеемся, как и в случае с остальными авторами, это только начало знакомства с их мирами.

Переосмысление мифов — еще один излюбленный прием в фантастике. Миф требует обновления, новых одежд, новых голосов. Ольга Онойко, Алексей Гедеонов, Сергей Малицкий и Святослав Логинов обращаются к этому приему, и в каждом случае пересечение границы между обыденной и сказочной реальностью приводит к разным результатам. В конце концов, и «обыденное»-то в каждом случае — вещь условная и относительная.

Точно так же понятия магии и высоких технологий способны перетекать одно в другое, как мы не раз увидим это — например, в истории латвийского писателя Владимира Серебрякова или у харьковчанина Федора Чешко. Да и в повести «Дело о песчаной совке» Владимира Аренева за привычными названиями скрываются не совсем обычные реалии...

А впрочем, иногда магия — это просто магия, данность, правила игры в том или ином мире. И — как любые правила игры — они лишь инструмент в руках умелого рассказчика, что в который раз доказывает писательница и переводчица из Молдовы Наталья Осояну.

Границы между мирами лишь обозначают их — этих миров — существование, но по-настоящему понять мир — это значит шагнуть в него. Что бы ни придумали писатели, их истории не состоятся до тех пор, пока их не откроют, пока их не прочтут. Поэтому-то в названии нашей антологии стражей девятнадцать, а историй — всего восемнадцать.

Ты, читатель, девятнадцатый — самый главный страж. Добро пожаловать и приятного чтения!

Терри Пратчетт

Для бывшего и грядущего

И когда отошли заутреня и ранняя обедня, вдруг узрели люди во дворе храма против главного алтаря большой камень о четырех углах, подобный мраморному надгробию, посредине на нем — будто стальная наковальня в фут вышиной, а под ней — чудный меч обнаженный и вокруг него золотые письма:

КТО ВЫТАЩИТ СЕЙ МЕЧ ИЗ-ПОД НАКОВАЛЬНИ,
ТОТ И ЕСТЬ ПО ПРАВУ РОЖДЕНИЯ
КОРОЛЬ НАД ВСЕЙ ЗЕМЛЕЙ АНГЛИЙСКОЙ.

Томас Мэлори. Смерть Артура¹

Медная жила. Вот с медной жилой у меня возникли трудности.

Все к ней в итоге и свелось. Древние алхимики искали золото. Знали бы они, что мужчина и девушка могут сделать с медной проволокой!..

И приливной мельницей. И парочкой увесистых брусков мягкого железа.

И вот я здесь — с этим смехотворным посохом в руке и переключателем под ногой — жду.

Хотел бы я, чтобы они перестали называть меня Мерлином. Я ведь Мервин. Как выяснилось, тут был один Мерлин — безумный старик из Уэльса, который помер много лет назад. Но о нем уже сложили легенды, которые теперь приклеились ко мне. Наверное, так все время и происходит. Половина знаменитых исторических героев — это на самом деле куча местных парней, которых скатали в одного менестрели. Если вспомнить Робина Гуда... Формально говоря, я его не могу вспомнить, потому что никто из мошенников, которым приписали это имя, еще несколько веков не родится, даже если им и положено существовать в этой вселенной, так что «вспомнить» — неподходящее слово, по крайней мере грамматически. Разве можно вспомнить что-то, чего еще не случилось? Я могу.

¹ Цит. в пер. И. М. Бернштейн. — *Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.*

Почти все, что я могу вспомнить, еще не случилось, — такие дела с этими путешествиями во времени. Ушел сегодня, буду завтра...

Ага, вот еще один. Рослый детина. Ноги как пивные банки — по четыре штуки в пачке, плечи как у вола. И я не удивлюсь, если мозги тоже воловьи. Пятерня как гроздь бананов на рукояти меча...

Ну, нет, парень. Ты не тот. Можешь скрежетать зубами сколько влезет. Ты — не он.

Все, убрался. Руки у него еще несколько дней будут болеть.

Знаете, я, наверное, лучше расскажу вам про это место.

И это время.

Когда бы оно не оказалось...

Меня специально готовили к путешествиям во времени. Главная загвоздка — наиглавнейшая — это выяснить, когда ты оказался. Проще говоря, когда выходишь из машины времени, никто не повесит для тебя табличку «Добро пожаловать в год 500 н. э., преддверье Темных веков, население 10 млн и стремительно сокращается». Иногда можно шагать день напролет и не встретить никого, кто знал бы, какой нынче год, или какой король на троне, или даже — что вообще такое король. Поэтому нужно уметь присматриваться к таким вещам, как церковная архитектура, способ обработки полей, форма плугов — и прочему в том же духе.

Да-да, знаю, вы видели фильмы, где маленький электронный дисплей сразу показывает, где ты точно очутился...

Забудьте. В этой игре все стоит на навигационном счислении. Очень примитивная штука. Для начала смотришь на созвездия через крошечный прибор, потому что, как они мне сказали, звезды все время движутся и можно очень приблизительно определить, в каком ты времени, просто поглядев на небо и сверившись с градуировкой. Если даже созвездия опознать не получается, лучше быстро убежать и спрятаться, потому что за тобой скорее всего уже охотится какая-нибудь сорокафутовая чешуйчатая тварь.

К тому же тебе выдают справочник по всяким сгоревшим сверхновым и «Лунные кратеры в предположительном порядке их возникновения» за авторством Штёфлера¹. Если повезет, можно выяснить,

¹ И это, безусловно, крайне ценно — учитывая, что Иоганн Штёфлер жил в XV—XVI в. Добавим: и в честь него — несколько позднее — был назван один из лунных кратеров. — *Примеч. ред.*

в когда ты попал — плюс-минус полсотни лет. Потом остается только уточнить дату по положению планет. Просто вообразите себе морскую навигацию во времена... м-м-м, Колумба! Пан или пропал, да? В общем, временная навигация — примерно на том же уровне.

Все сказали, что я, должно быть, великий волшебник, раз так долго разглядываю небеса.

А я просто пытался понять, в куда меня занесло.

Небо говорит, что я где-то около 500 года н.э. Так почему же тогда архитектура норманнская, а доспехи вообще пятнадцатого века?

Постойте... еще один идет...

Ну, не Эйнштейн, конечно, но все же... о нет, гляньте только, как схватился, как разъярился... нет. Он не тот. Не он.

Уж прости.

Так... значит... о чем я? Память как решето стала.

Ах да, архитектура. И говорят все на среднеанглийском, и хорошо, потому что мне так легче, я ведь как-то попал по случайности в 1479 год. Там я и познакомился с Иоганном Гутенбергом, отцом книгопечатания. Высокий, с кустистыми усами. До сих пор должен мне два пенса.

Ладно. Вернемся к этому путешествию. С самого начала было ясно, что все не так, как надо. На этот раз ребята должны были меня отправить на коронацию Карла Великого в 800 году н. э., а попал я мало того, что не в ту страну, так еще, если верить небу, и на три века раньше, чем следовало. Как я уже говорил — бывает. И еще лет пятьдесят должно пройти, прежде чем мы это исправим. Пятьдесят три года, если быть точным, я ведь познакомился с одним парнем в пивной в 1875, а он из нашего будущего — на сто лет вперед, и он мне так сказал. Я сообщил ребятам на Базе, что мы можем сэкономить усилия и просто, ну, купить чертежи следующей модели у кого-нибудь из парней из будущего. Они ответили, мол, если мы нарушим причинно-следственные законы, с большой вероятностью вся вселенная вдруг сожмется в крошечный пузырек шириной в 0,005 ангстрема, но, как по мне, попробовать стоило.

В общем, с медной проволокой мне пришлось изрядно повозиться.

Не подумайте, что я неумеха. Я ведь просто обычный, заурядный парень во всех отношениях, кроме того, что я — один на десять тысяч — могу путешествовать во времени и не свихнуться. Только

голова потом слегка побаливает. И к языкам я способный, и хороший наблюдатель. Уж поверьте, такое наблюдать приходилось! Так что коронация Карла Великого обещала быть почти отпуском. Я ведь в тогда уже наведывался, первую поездку оплатили в складчину историки из какого-то университета. Теперь нужно было проверить пару вопросов, которые возникли у заказчиков, когда те прочли мой отчет. Я уже даже продумал, где буду стоять, чтобы самого себя не увидеть. Но даже если бы я сам с собой столкнулся нос к носу, думаю, сумел бы что-то убедительное наплести. В нашей профессии невольно учишься вешать лапшу на уши.

А потом диод перегорел или вместо единицы где-то возник ноль и я оказался здесь, когда бы это ни было.

И не могу вернуться.

Ладно... о чем бишь я?..

Между прочим, еще одна проблема с медной жилой — это сделать изоляцию. В конце концов пришлось обернуть проволоку тонкой тканью, и каждый слой мы пропитали местным лаком, которым здесь покрывают щиты. И это, похоже, сработало.

И... гм-м... знаете, по-моему, путешествия во времени плохо влияют на память. Будто она подзревает, что все, о чем ты помнишь, еще не случилось, и поэтому портится. Я целые разделы истории забыл. Знать бы хоть, чему вообще они были посвящены.

Извините, минутку. Еще один претендент. Немолодой уже. И довольно сообразительный, судя по виду. Да что там, бьюсь об заклад, он даже имя свое может написать. Но все равно, не уверен. Нет у него...

Нет у него...

Чего же там у него нет?..

...харизмы! Вот, вспомнил.

Ладно. В общем, дальше. Короче говоря, снесло меня аж на три сотни лет — и все сломалось. Видели когда-нибудь машину времени? Скорее всего, нет. Момент перехода очень, очень трудно увидеть, если только свет не ляжет как нужно. Настоящая установка осталась на Базе, так что путешествуешь вроде как внутри механического призрака, ну или в том, что останется от машины, если вытащить все детали. В идее машины.

В общем, представьте себе здоровенный кристалл. Так бы она выглядела — я уже говорил, — если бы свет лег как нужно.

Очнулся я в жалком подобии кровати — просто на куче соломы и вереска, под невообразимо колючим одеялом. А еще рядом была девушка, которая пыталась накормить меня супом. Даже не пробуйте вообразить себе средневековый суп. Они в него бросают вообще все, что не стали бы есть с тарелки, а — уж поверьте — с тарелок они такое едят, что вы бы и в гамбургер не сунули.

Я там пробыл, как потом выяснилось, три дня. А сам даже не знал, что прилетел. Я бродил по лесу в полубессознательном состоянии и пускал слюни. Побочный эффект путешествий во времени. Я уже говорил, что обычно мне удается отделаться мигренью, но судя по тому, что я кое-как помню, это был джетлаг, помноженный на миллион. Зимой я бы наверняка погиб. Были бы рядом скалы или обрывы, свалился бы как пить дать. А так просто врезался в пару деревьев головой, да и то случайно. Повезло еще, что не нарвался на волков или медведей. А может, это они решили со мной не связываться, может, они думают, что, если психа съест, отравиться можно.

Отец ее был то ли лесорубом, то ли углежогом — что-то в этом роде. Я этого не выяснил — или выяснил, а потом забыл. Но точно помню, что он каждый день уходил из дому с топором. Он меня нашел и принес домой. Потом я узнал, что он меня принял за дворянина, потому что я был «богато одет». На мне были джинсы «Levi's», чтоб вы понимали. У него было два сына, и они тоже каждый день уходили в лес с топорами. Мне все никак не удавалось с ними поговорить до того самого дня, как с их отцом приключился несчастный случай. Не умел он, похоже, обращаться с топором.

Но Нимуэ... Какая девушка. Было ей всего-то... гм-м...

— А сколько тебе было лет, когда мы познакомились?

Она вытирает ладони тряпкой. Нам пришлось смазывать соединения свиным салом.

— Пятнадцать, — отвечает она. — Наверное. Слушай, до отлива еще час, но я не думаю, что гиниратар столько протянет. Он уже премного трясется.

Она пристально разглядывает собравшихся аристократов.

— Матерь Божья, какое сборище бычков, — говорит она.

— Качков.

— Да. Качков.

Я пожимаю плечами:

— Один из них станет твоим королем.

— Не моим, Мервин. У меня никогда не будет короля, — заявляет она и ухмыляется.

Заметно, что она многому научилась за двенадцать месяцев. Да, я нарушил все правила и рассказал ей правду. А почему нет? Я нарушил правила, чтобы спасти эту треклятую страну, и вовсе не похоже, чтобы вселенная собиралась сжаться в шарик шириной в 0,005 ангстрема. Во-первых, я думаю, что это не наш временной поток. Тут все неправильно, как я уже говорил. Похоже, меня выкинуло в какую-то другую историю. Может, в историю, которая никогда и не будет существовать иначе, чем у людей в головах, потому что путешествие во времени — это ведь тоже фантазия. Слыхали, как математики говорят о мнимых числах, которые при этом действительные? Так вот, я думаю, что это мнимый мир, который при этом действительный. Или реальный. Мне-то откуда знать? Может, если достаточно много народу во что-то поверит, оно и станет реальным.

Я оказался в Альбионе, хотя узнал об этом намного позднее. Не в Британии. Не в Англии. В стране очень на них похожей, в стране, с которой у них много общего — настолько много, что, наверно, идеи и истории перетекают на другую сторону, — но в реальности вполне самостоятельной.

Только что-то где-то пошло не так. Кого-то не хватало. Тут должен был появиться великий король. Сами впишите его имя. И он где-то здесь, в толпе. Повезло ему, что я оказался рядом.

Хотите, чтобы я описал этот мир? Хотите услышать про турниры, знамена и замки? Ладно. Всего этого добра тут полно. Но остальное вроде как покрылось слоем грязи. Разница между хижиной среднего крестьянина и свинарником в том, что хороший фермер иногда меняет в свинарнике солому. То есть поймите меня правильно: насколько я вижу, никто никого особо не угнетает. Рабства нет как такового, если не считать того, что они все в рабстве у традиции. Я в том смысле, что демократия, конечно, несовершенна, но мы хотя бы не позволяем мертвецам переголосовать ныне живущих.

И поскольку нет сильного лидера, в каждой долине сидит претендент на престол, который большую часть времени тратит на свары с другими претендентами, так что вся страна фактически пребывает в состоянии вялой войны. И все как один гордо шагают

по жизни криво только потому, что предки так ходили, и никому на самом деле ничего не нравится, а хорошие поля зарастают быльем...

Я сказал Нимуэ, что прибыл из другой страны, — и это, в общем-то, было правдой.

Я с ней много разговаривал, поскольку только у нее одной там и варил котелок. Она была худенькая, невысокая и всегда насто-роже — как бывают насто-роже птицы. Я сказал, что нарушил пра-вила, чтобы спасти страну, но, если честно, я все сделал ради нее. Она оказалась единственным ярким созданием в этом глинобитном мире, с ней легко и приятно, она быстро учится и — в общем, я ви-дел, во что женщины тут превращаются к тридцати. Никто такого не заслужил.

Она со мной разговаривала и слушала меня, пока возилась по дому, если можно назвать работой по дому переметывание мусора с места на место, пока он не рассеется.

Я ей рассказал о будущем. Почему бы и нет? Какой от этого вред? Но особого впечатления на нее не произвел. Думаю, она слишком мало знала, чтобы поразиться. Люди на Луне для нее оказались при-мерно в том же разделе, что фэйри и святые угодники. Но вот водо-провод вызвал у нее живой интерес, потому что каждый день ей приходилось ходить к ручью с двумя деревянными ведрами и ко-ромыслом.

— И в каждой хижине такой есть? — спросила она, пристально глядя на меня поверх метлы.

— Конечно.

— Не только у богатых?

— У богатых больше ваннных комнат, — ответил я, а потом при-шлось объяснять, что такое «ванная комната».

— Да вы сами здесь такой можете устроить, — сообщил я. — Нуж-но только поставить плотину на ручье повыше в холмах и найти... кузнеца или кого-то, кто скует медные трубы. Или свинцовые. Или железные, в крайнем случае.

Она опечалилась.

— Мой отец никогда этого не разрешит, — сказала Нимуэ.

— Но он же наверняка поймет все преимущества водопровода? — возразил я.

Девушка пожала плечами:

— Какие преимущества? Ему ведь не приходится таскать на своем горбу ведра с водой.

— М-да.

Но с тех пор, когда не была занята по дому, она стала ходить за мной. Я всегда говорил: женщины были куда больше заинтересованы в новых технологиях, чем мужчины. Иначе мы бы до сих пор жили на деревьях. Водопровод, электрическое освещение, печи, которые не надо топить дровами, — думаю, за половиной великих изобретателей стояли жены, которые изводили их: мол, придумай более удобный способ работы по дому.

Нимуэ ходила за мной, как спаниель, пока я разгуливал по деревеньке — если вообще можно так назвать горстку хижин, похожих больше на отложения последнего ледникового периода или, возможно, динозавра, у которого были очень серьезные проблемы с кишечником. Она даже отвела меня в лес, где я в конце концов нашел свою машину в зарослях терновника. Починке не подлежит. Одна надежда, что кто-нибудь меня подберет, если ребята когда-нибудь высчитают, куда меня занесло. А я знал, что они никогда за это не примутся, потому что если бы принялись, уже были бы здесь. Даже если пришлось бы десять лет высчитывать, они ведь все равно смогли бы прилететь в Здесь и Сейчас. В том-то и прелесть путешествий во времени: у тебя его сколько угодно.

В общем, меня бросили.

Однако мы, опытные путешественники, всегда берем с собой кое-что — на черный день. У меня под сиденьем лежал целый ящик барахла. Несколько небольших золотых слитков (их принимают повсюду, как самые лучшие кредитки). Перец (во многих веках стоит больше золота). Алюминий (редкий и драгоценный металл в дни до появления дешевой электроэнергии). И семена. И карандаши. Столько лекарств, что впору открывать аптеку. И не надо мне рассказывать про травяные отвары — человечество веками орало от боли и пыталось лечить гнойные нарывы на деснах любой зеленой дрянью, какая только росла в окрестной грязи.

Она по-совиному смотрела, пока я перебирал барахло и объяснял, что для чего предназначено.

А на следующий день ее папаша раскроил себе ногу топором. Братья принесли его домой. Я его заштопал и — под ее внимательным взглядом — обработал рану. Через неделю он уже

снова ходил на своих двоих вместо того, чтобы стать калекой или помереть от гангрены, а я сделался героем. Точнее — поскольку мускулов, какие должны быть у героя, у меня-то не было, — я стал волшебником.

Чистое безумие — так поступать. Нельзя вмешиваться. Но... какого черта! Меня бросили! Домой мне уже не вернуться. Так что мне было плевать. А я мог исцелять, и это так же круто, как убивать. Я их учил азам гигиены. Рассказывал про репу и проточную воду, про основы медицины.

Боссом в этой долине был вполне добродушный старый рыцарь по имени сэр Эктор. Нимуэ его знала. Я удивился, но зря, конечно. Старик от своих крестьян недалеко ушел и, похоже, всех их знал в лицо, да и богаче не был, если не считать родовой истории, которая оставила ему в наследство полуразвалившийся замок и прожжавшие латы. На один день в неделю Нимуэ уходила в замок, чтобы прислуживать его дочери.

После того как я удалил больной зуб, который жизни ему не давал, старина Эктор поклялся в вечной дружбе и позволил мне всем тут заправлять. Я познакомился с его сыном, Кеем, рослым, сердечным парнем с воловьими мышцами и, вероятно, воловьими же мозгами. И была еще эта дочь, которой меня, кажется, никто не хотел по форме представить — наверное, потому, что она была очень красива, тихой, нездешней красотой. У нее был такой взгляд, который будто читает все у тебя в черепе. Они с Нимуэ ладили, как сестры. В смысле — как сестры, которые хорошо друг с другом ладят.

В общем, я стал в этих краях большим человеком. Поразительно, какое впечатление можно произвести при помощи пригоршни лекарств, основ естественных наук и хорошей порции лапши на уши.

Бедный старый Мерлин оставил по себе дырку, в которую я влился, как вода в чашку. Не осталось во всей стране человека, который бы не стал меня слушать.

И как только у нее выдавалась свободная минутка, Нимуэ ходила за мной и следила за всем, словно серьезный совенок.

Думаю, в то время я мечтал, как янки из Коннектикута, единолично загнать все это общество в двадцатый век.

Но с тем же успехом можно пытаться сдвинуть море шваброй. — Но они ведь делают все, что ты им говоришь, — заметила Нимуэ.

По-моему, тогда она мне помогала в лаборатории. Я ее называю лабораторией, хотя это просто комната в замке. Я пытался добыть пенициллин.

— Вот именно! — отозвался я. — А какой в этом прок? Как только отвернусь, они тут же возвращаются к старым привычкам.

— Ты же вроде говорил, что «димакратия» — это когда люди делают все, чего хотят, — заметила она.

— Такая демократия тоже бывает, — ответил я. — И нет ничего дурного в том, чтобы люди делали все, чего хотят, пока они делают все правильно.

Она задумчиво прикусила губу:

— Что-то тут не вяжется.

— Ну, вот так все работает.

— А когда у нас будет... будет «демократия», каждый муж будет решать, кто станет королем?

— Да, что-то вроде того.

— А женщины что будут делать?

Вот это стоило бы обдумать.

— Ну, им тоже положено право голоса, — заявил я. — Рано или поздно получат. Некоторое время на это уйдет. Не думаю, что Альбион уже готов к тому, чтобы женщины голосовали.

— Женщины и так уже голосят, — с непривычной горечью бросила она.

— Голосуют. Я имел в виду, они тоже имеют право голоса.

Я похлопал ее по руке.

— В любом случае, — добавил я, — с демократии начинать не приходится. Приходится сперва повозиться с такими штуками, как тирания и монархия. Зато люди потом так рады от них избавиться, что готовы уже держаться и за демократию.

— Раньше люди делали то, что им приказывал король, — сказала она, аккуратно отмеряя по мелким площадкам молоко и хлеб. — Верховный король. Все делали, что велит верховный король. Даже меньшие короли.

Я уже слышал про этого их верховного короля. Под его рукою, ясное дело, земля так наполнилась молоком и медом, что людям приходилось в болотных сапогах скакать. Меня на такую ерунду не купишь. Я человек практичный. Обычно, когда говорят о великом прошлом, просто пытаются оправдать свое весьма посредственное настоящее.

— Да, такие люди многое могут изменить, — сказал я. — Но потом они умирают, и история показывает...

Точнее, «история покажет», но ей я не мог так сказать.

— ...показывает, что все становится даже хуже, чем было, когда они умирают. На том стоим.

— Это то, что ты называешь «фигурой речи», Мервин?

— Ага.

— Говорят, остался ребенок. Король его где-то спрятал до того часа, пока дитя не войдет в возраст, чтобы защитить себя.

— От злобных дядьев и другой родни?

— Ничего не знаю про дядьев. Но люди говорят, что многие короли ненавидели власть Утера Пендрагона.

Она выставила тарелки на подоконник. Учтите, я вообще мало что знаю про пенициллин. Поэтому просто выращиваю плесень — и надеюсь.

— Почему ты так на меня смотришь? — спросила она.

— Утер Пендрагон? Из Корнуолла?

— Ты знал его?

— Я... ну... хм-м... да. Слышал о нем. У него был замок под названием Тинтагель. И он был отцом...

Она поражено уставилась на меня. Пришлось попробовать иначе:

— Он был здесь королем?

— Да!

Я не знал, что ей сказать. Подошел к окну и выглянул наружу. Ничего особенного, только лес. И не чистенький лес, в котором живут эльфы Толкина, а глухой, промозглый лес, всюду мох и гнилая древесина. Он понемногу отвоевывал землю. Слишком много войн, слишком мало крестьян, чтобы пахать поля. А где-то — скрывается истинный король. Ждет своего часа, ждет...

Меня?

Король. Не какой придется старый король. Тот самый король. Артур. Артос Медведь. Король Былого и Грядущего. Круглый стол. Век рыцарства. Он ведь никогда не существовал на самом деле.

Но здесь... Может быть.

Может быть, здесь, в этом мире, в который можно попасть на сломанной машине времени, в мире, который не совсем воспоминание и не совсем история...

И только я знаю, о чем говорит эта легенда.

Я. Мервин.

Его власть и мой, гм-м, опыт... какая же из нас может получиться команда!..

Я посмотрел на ее лицо. Теперь уже чистое, как озерная гладь, но немного встревоженное. Похоже, вообразила, что старый Мервин сейчас снова разболеется.

Помню, я принялся барабанить пальцами по холодному подоконнику. В замке-то нет центрального отопления. И зима близко. Разоренной стране зимой придется нелегко.

И тогда я воскликнул:

— О-о-о-о-о!

Она чуть не подпрыгнула.

— Тренируюсь, — объяснил я и попробовал еще раз: — О-о-о-о-о-о-о, внемлите, внемлите мне!

Неплохо, уже совсем неплохо.

— Внемлите, о мужи Альбиона, внемлите мне. Я, Мервин, через букву «В», взываю к вам. Да разнесется весть, что явлен Знак — должно прекратить все войны и избрать по праву истинного короля Альбиона... О-о-о-о-кхе-кхм.

Она была уже близка к панике. В дверь заглядывала пара слуг. Я их отослал прочь.

— Ну как? — спросил я. — Впечатляюще, да? Или нужно еще поработать немного?

— А каков был тот Знак? — прошептала она.

— Традиционно, — ответил я, — меч в камне, который сможет вытащить только законный наследник.

— Но как же это возможно?

— Еще не уверен. Придется придумать способ.

Это было несколько месяцев назад.

Самое очевидное — это какой-то запорный механизм...

Нет, само собой, я не поверил, что где-то на окраинах бродит мистический истинный король. Я себе все время это повторял. Но с большой вероятностью мог найтись парень, который бы хорошо смотрелся на коне и которому хватило бы ума прислушиваться к советам некоего волшебника, совершенно случайно оказавшегося рядом. Я уже говорил: я — человек практичный.

Ладно... о чем бишь я? Ах да. Все механические запоры пришлось в итоге исключить. Оставалось электричество. Как ни странно,

собрать кустарный электрогенератор куда проще, чем кустарный паровой двигатель. Самое главное — наладить соединения.

И медная жила.

Нимуэ придумала в итоге, как ее добыть.

— Я видела у дам красивые ожерелья из золотой и серебряной проволоки, — сказала она. — Ювелиры, что их изготовили, верно, сумеют сделать такую из меди.

Разумеется, она была права. Сам не знаю, чем я думал. Они просто протягивали тонкие полоски металла через дырочки в стальных пластинах, постепенно уменьшая толщину. Я отправился в Лондон и отыскал пару смекалистых ювелиров, а потом заказал у кузнеца побольше стальных пластин с дырочками, потому что мне нужна была проволока в промышленных, а не ювелирных масштабах. К тому моменту у меня уже сложилась соответствующая репутация, так что никому и в голову не пришло спросить, зачем мне все это понадобилось. Впрочем, я мог и ответить: «Ну, половина пойдет на генератор, а остальное — на электромагниты в камне». И что бы они поняли? Другой кузнец сделал мне пару сердечников из мягкого железа и соединения, и мы с Нимуэ потом часами наматывали катушки и покрывали шеллаком каждый слой.

С приводом вышло проще. В этой стране было пруд пруди мельниц. Я выбрал приливную, потому что они надежные, а эта вдобавок располагалась на живописном берегу моря. Я знаю, что по легенде все это нужно было устраивать в Лондоне или Винчестере, но пришлось двинуть туда, где была энергия, да и картина получилась зрелищная — на берегу, под мерный рокот волн о скалы, и все такое.

Камень — это самое легкое. Еще с римских времен сохранилась технология изготовления бетона. Сам себя похваляю: я облепил электромагниты очень даже симпатичным валуном. Мы все закончили за несколько дней до даты, на которую я назначил великое состязание. Мы его обтянули завесой из ткани, хотя, думаю, местные жители даже за все богатства мира не решились бы подойти к камню.

Нимуэ нажимала на переключатель, а я аккуратно вставлял и вынимал меч.

— Выходит, ты — король, — с ухмылкой заявила она.

— Нет, не я. Не выйдет из меня правителя.

— Почему? Что для этого нужно?

— Узнаем, когда увидим. Нам нужен мальчик с властительным видом. Такой парень, за которым пойдут люди, уставшие от войн.

— И ты уверен, что найдешь такого?

— Если не найду, значит, во вселенной что-то поломалось.

У нее появилась привычка так по-особому ухмыляться. Не то чтобы совсем насмешливо, но мне все время становилось немного не по себе.

— И он будет тебя слушать?

— Это в его же интересах! Я здесь волшебник. И ни единый муж во всей стране не сумеет меня перехитрить, девочка моя.

— Хотела бы я быть такой же умной, как ты, Мервин, — сказала она и снова ухмыльнулась.

Вот ведь дуручка...

Но вернемся к настоящему. Путешествие во времени! Сосредоточиться. Скалы, прибор, берег. И меч в камне.

Постой-ка... постой...

Кажется...

Да.

Вот этот подходит.

Худощавый юноша, вовсе не хвастливый, но к камню идет так, будто уверен в своей судьбе. Одежда потрепанная, но это не беда, не беда, с этим мы позже разберемся.

Люди ему дают дорогу. Поверить не могу! Просто вижу, как раскрывается Предназначение, точно шезлонг.

Под капюшоном лица толком не разглядеть. Широкий такой капюшон, какой носят крестьяне, но смотрит парень прямо на меня.

Неужто подозревает? И неужели он — настоящий?

Где же он прятался все эти годы?

Ладно, сейчас это не важно. Нужно ловить момент. Чуть-чуть переместить свой вес, чтобы нажать ногой на прикопанный переключатель и обесточить камень.

Господи боже, да он даже не пытается прикладывать усилия. И вот вверх взлетает меч — красота да и только.

И все ликуют и кричат, а он размахивает клинком в воздухе, и солнце выглянуло из-за облаков и так все осветило, что даже я сам не устроил бы лучше. Дзинь!

Содержание

От составителя	5
<i>Терри Пратчетт. Для былого и грядущего</i> (Пер. Ефрема Лихтенштейна).....	7
<i>Алексей Гедеонов. Сестрица Свиристель</i>	22
<i>Павел Майка. Там трудись, рука моя, там свисти, мой бич</i> (Пер. Сергея Легезы).....	33
<i>Наталья Осояну. Жемчужная гавань.....</i>	60
<i>Майя Лидия Коссаковская. Гринго (Пер. Сергея Легезы).....</i>	99
<i>Ольга Онойко. Степь.....</i>	139
<i>Владимир Серебряков. ...В крошечный океан</i>	155
<i>Анджей Сапковский. Дорога без возврата (Пер. Сергея Легезы)</i>	186
<i>Святослав Логинов. Дарид.....</i>	221
<i>Борис Штерн. Чья планета?.....</i>	238
<i>Томаш Колодзейчак. Я вернусь к тебе, палач (Пер. Сергея Легезы).....</i>	247
<i>Федор Чешко. Четыре Уха и блестящий Дурак</i>	274
<i>Кир Булычев. Снегурочка.....</i>	309
<i>Сергей Малицкий. Кегля и Циркуль.....</i>	319
<i>Кен Лю. Мор (Пер. Ильи Суханова).....</i>	328
<i>Яцек Дукай. Ход Генерала (Пер. Сергея Легезы).....</i>	331
<i>Владимир Аренев. Дело о песчаной совке.....</i>	397
<i>Роберт М. Вегнер. Еще один герой (Пер. Сергея Легезы).....</i>	444

Літературно-художнє видання

Дев'ятнадцять стражів

Збірка

(російською мовою)

Укладач *Володимир Аренєв*

Керівник проекту *М. Г. Шакура*
Координатор проекту *С. І. Мозгова*
Відповідальний за випуск *О. В. Стратілат*
Редактор *В. К. Аренєв*
Художній редактор *А. В. Ачкасова*
Технічний редактор *І. О. Гнідая*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 06.04.2017.
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Adonis». Ум. друк. арк. 26,88.
Наклад 8000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а.
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика».
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4.
Впроваджена система управління якістю згідно
з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

Девятнадцать стражей

Сборник

Составитель *Владимир Аренев*

Руководитель проекта *М. Г. Шакура*
Координатор проекта *С. И. Мозговая*
Ответственный за выпуск *Е. В. Стратилат*
Редактор *В. К. Аренев*
Художественный редактор *А. В. Ачкасова*
Технический редактор *И. А. Гнедая*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 06.04.2017.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Adonis». Усл. печ. л. 26,88.
Тираж 8000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»,
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, просп. Гагарина, 20а,
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов в ПАО
«Белоцерковская книжная фабрика».
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4.
Внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

Там, где сходятся світи, стоять вони — стражі, яким судилося охороняти кордони, позначати межі. У середньовічній Британії та на екзотичних планетах, на архіпелазі, де магія моря сильна, і посеред Кракова, що пережив війну світів, — усюди знайдуться ті, кому потрібна допомога. У новій антології «Девятнадцать стражей» найкращі автори з України, Великої Британії, Китаю, Литви, Молдови, Польщі та Росії розповідають яскраві, захопливі історії про честь, вищу за смерть, про борг, сильніший за будь-які негаразди. Пустельні вітри колонії далекого фронтиру, скандинавська магія, світ відьмака Геральта, всесвіт, у якому маги мандрують до інших планет, — усе це і багато іншого чекає на вас на сторінках цієї збірки.

Пратчетт Т. и др.

Д25 Девятнадцать стражей : сборник / Пратчетт Т. и др. ; сост. Владимир Аренев ; пер. Е. Лихтенштейна, С. Легезы, И. Суханова. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017. — 512 с.

ISBN 978-617-12-3166-5

Там, где смыкаются миры, стоят они — стражи, которым суждено хранить границы, обозначать пределы. В средневековой Британии и на экзотических планетах, на архипелаге, где сильна магия моря, и посреди Кракова, пережившего войну миров, — везде найдутся те, кому нужна помощь. В новой антологии «Девятнадцать стражей» лучшие авторы из Украины, Великобритании, Китая, Литвы, Молдовы, Польши и России рассказывают яркие, увлекательные истории о чести, которая превышает смерти, о долге, который сильнее любых невзгод. Пустынные ветры колонии далекого фронтира, скандинавская магия, мир ведьмака Геральта, вселенная, в которой маги странствуют к иным планетам, — все это и многое другое ждет вас на страницах этого сборника.

УДК 821-312.9
ББК 84(0)-445

От лучших авторов славянского фэнтези!

Анджей Сапковский, Генри Лайон Олди, Марина и Сергей Дяченко, Святослав Логинов, Кир Булычев и другие фантасты делятся историями о доблести и отчаянии, о долге и выборе, о грани между мирами, которая становится слишком тонкой... Рассказы стремительно переносят из средневековой Франции в Берлин накануне Второй мировой, из дворца народа Холмов в Последнюю Речь Посполитую. Падшие ангелы и вампиры, драконы и ведьмаки, колдуньи и эльфы, древние боги и существа, которым нет имени, ждут встречи с вами!

Произведения от Анджея Сапковского, Марины и Сергея Дяченко, Генри Лайона Олди, Кира Булычева, а также ранее не переводившиеся рассказы Терри Пратчетта и Джеймса Бренча Кэбелла. Их герои будут защищать китайскую улицу призраков и исполнят долг чести перед самим дьяволом, опустятся на морское дно в поисках сокровищ и переписут истории народов с помощью всемогущей магии, сильнее которой только любовь...

